Глава 145, раз тебе нравится, ты это съел.

Линь Сяо подавил желание оттолкнуть ребенка и слабо спросил: "Ты не жалеешь об этом?".

"Раскаиваюсь" - это ребенок, а потом она ответила: "Я жалею, что не родилась на несколько лет позже, поэтому я не боюсь проиграть двум уловкам Ю Си и Фроста".

Линь Сяо слегка вздрогнул, он не ожидал, что Вэй Сяоэр действительно глубоко использовала его чувства.

"Моя сестра, ты привлекаешь меня больше, чем они, я предпочитаю женщину, которая просто зрелая, как ты". Линь Сяо сказал очень серьезно, целясь в ужасного "убийцу" Вэй Вэйэр.

Будь то прошлая жизнь или настоящая, Лин Сяо особенно любит зрелых женщин. Поскольку все они обладают непередаваемым стилем, подобно спелому персику, люди не могут не думать.

"Я вижу, тебе просто нравится мое тело, верно?" Звездная красавица Вэй Сяоэр смотрела на Лин Сяо, а затем сказала: "Если тебе нравится, съешь его".

Линь Сяо неохотно оставил "убийцу", тускло сказал: "Эй, я отправился в Цзытяньцзун через полмесяца, я не знаю, когда вернусь. Если ты решишь последовать за мной, боюсь, ты не будешь счастлив". И брат мой, я очень прихотлива".

"Пока я у тебя в сердце, я буду чувствовать себя счастливой, даже если ты будешь далеко от меня. Кроме того, я знаю, что мой мужчина рожден с необычайной силой. Это не маленький метеоритный город, который можно поймать в ловушку. Дракон всегда будет взлетать и обязательно будет в будущем. Я могу стать только человеком с большими намерениями. Я только надеюсь, что у меня еще есть капитал. Я буду заботиться о тебе. Ты захочешь меня сегодня? Я дам тебе только сестру в моей жизни, и еще больше сестер в будущем. Я не буду ни за что с ними бороться", - мягко ответила Вэй Сяоэр на шепот Лин Сяо.

От слабого аромата Линг Сяо все больше и больше не мог удержаться.

Лин Сяо глубоко вздохнул и сказал: "Эй...".

Однако он ничего не сказал, губы маленького скорпиона облизали его толстые губы, и сладкая сирень мгновенно наполнила воздух.

Поцелуй маленькой девочки очень неуклюж, и все зубы впиваются в зубы Лин Сяо, но она все равно целует Лин Сяо, и чувствует дыхание уникального мужчины, а рука крепко прижимается к Лин Сяо. Держите. []

"Эй!" Разум Лин Сяо был пуст, и гнев всего тела больше не мог сдерживаться.

Когда я дошел до этого, Лин Сяо не ответил, тогда это был уже не мужчина.

Линь Сяо отпрянул от легкой талии ребенка, и тут же ладонь обхватила грудь, которую он пытался коснуться, и он почувствовал мягкое и упругое ощущение, заставившее его покачнуться.

Маленькая девочка фыркнула, и тело ее начало размягчаться. От ощущения удара током она оцепенела, и миниатюрное тело слегка задрожало.

Огонь Линг Сяо было трудно вынести. Он обнял ребенка и спрыгнул с крыши. Он открыл дверь и захлопнул ее рукой. Затем он бросил микро-мальчика к двери. Над его большой кроватью.

Маленькая девочка смотрела на нетерпение Лин Сяо, и ее сердце замирало. Она уже приготовилась к встрече с этим маленьким мужчиной, и ей было наплевать на женскую сдержанность, и разбила марлю на бедре. Чтобы обнажить белую и безупречную кожу.

"Ну же", - маленький косоглазый, словно шелк, высунул язык и облизнул губы, а его рука качнулась в сторону Линь Сяо. Внешность - просто смерть, неважно, каким человек станет в этот момент. Животные и домашняя птица.

Линг Сяо вкусил любовь мужчины и женщины, и ощущение непреклонной пищи заставляло его погружаться все глубже и глубже.

В наше время подобное искушение так заманчиво. Только огонь Тяньлэй разгорелся в воздухе, и Линг Сяо стало все равно.

Он разбил одежду на своем теле и бросился навстречу.

Почувствовать глубокое желание Линь Сяо, малейшее желание отказаться от приветствия, но также желание унять аппетит Линь Сяо.

"Ох..." К сожалению, Линь Сяо все еще жалеет заветный нефрит, он хочет облизать торт на голове малейшего, и его руки с силой разорвали креп малейшего крепа.

.

Толстые губы отпечатались на ее красных лепестках, а большие руки блуждали вокруг, и вскоре было показано совершенное тело.

Ее лицо наполнилось красным приливом нетерпения, она робко прошептала "свет".

Линь Сяо склонил голову и обнял две розовые "виноградины". Большая рука обхватила ее **** и приникла к телу.

Что!

В доме раздался истошный крик.

Если нижняя часть тела будет разорвана, это причинит ей боль, но в сердце она чувствует себя такой сладкой и полной. Наконец-то она принадлежит этому маленькому мужчине. Возможно, это та боль, которую должны испытывать все женщины. Почувствуйте себя счастливыми".

По мере того, как битва становилась все более ожесточенной, Вейер постепенно привыкла к сильным и мощным ударам, не только не чувствовала боли, но и ощущала, что это очень здорово.

Вскоре после этого Вэй Сяоэр перевернул Линь Сяо, сел на живот Линь Сяо и уселся.

Лин Сяо почти не выдержал и заплатил пистолетом.

Это чувство делает Лин Сяо крутым, этого не может понять Бай Юйсю. Возможно, это и есть истинная природа детей Вэй. Это просто страсть и спасение жизни.

Гул в комнате продолжался среди ночи и постепенно затих.

Как удивительны эти боевые силы.

.....

Прошло три дня.

Собрались все старейшины и дьяконы внутреннего двора Линцзя.

Сегодня они будут свидетелями того, как в Линьцзя появится новый восходящий мастер рафинирования.

Если личность Линь Сяо будет подтверждена, то статус Линь Цзя в будущем еще больше повысится.

На сцене присутствовали патриарх Лин Цан, старейшины рода Лин, старейшины предыдущего поколения, Лин Чэнь и т.д., все представители рода Лин и старейшины нынешнего поколения, также перечислены мастера рафинирования.

Ли Вэй теперь принадлежит к закрепощенным старейшинам Линьцзя, и его статус аналогичен статусу четырнадцати старейшин Линь.

Все в Линцзя знают, что старейшины, которые могут заставить Ли Вэя стать Линцзя, - это кредиты Лин Сяо, потому что у Ли Вэя есть еще одна личность, это дед Лин Сяо.

"Семья Луо выросла". В это время за пределами внутреннего двора раздался голос стражника.

Ло Сянмин со своей женой Мо Хунмэй и Ло Циншуан появились перед всеми.

"Увидев старика", Ло Сянмин и Мо Хунмэй сначала обратились к старейшинам, а затем улыбнулись Линь Цаню: "Брат Линь, мы отважились выйти вперед, пожалуйста, не удивляйся".

"Брат Ло серьезен, посмотри, как сидит" Линг Цан слегка улыбнулся.

"Семья Сюэ подошла к двери", - раздался еще один голос от двери.

"Прибыли старейшины семьи Цинь"

.....

Лу Луцзи, хозяин семьи Шишичэн и старейшины предыдущего поколения пришли в семью Линь. Все они получили приглашение от Линьцзя, чтобы позволить им стать свидетелями молодых аптекарей-рафинировщиков Линьцзяданя.

Вскоре после этого места над смотровой площадкой были почти заполнены.

"Цзи Ши прибыл, здесь четырнадцать старейшин", - сказал дьякон.

Линь Сяо подошел сбоку, и выражение его лица было торжественным. Он следовал за орлом, несущим лекарство Дин, и холодной змеей, держащей лекарство.

Теперь орел и холодная змея - дьяконы Линьцзя, и они также слуги Линь Сяо.

Выйдя на сцену, Линь Сяо взглянул на людей над смотровой площадкой и собрался с мыслями, чтобы начать алхимию.

На этот раз, оглашая алхимию на глазах у всех, Линь Сяо сам предложил.

Он не думал о собственном стиле, но хотел, чтобы перед отъездом он сделал что-то для семьи. Он должен быть членом семьи Линг. Он может дать знать людям на самом верху города, что в Линьцзя есть такой аптекарь. Это сделает их более щепетильными, и они обязательно последуют решению Линьцзя. Они только заключат союз с Линьцзя, но не все из них последуют за Линьцзя.

Как раз когда Лин Сяо собирался развести огонь, раздался другой голос: "Лин Цао Танг Юань Мастер!".

"Я не ожидал, что мастер Юань придет, я думал, что он не придет", - пробормотал Линг Конг. Когда он в самом начале послал людей пригласить Юань Пина, он не думал, что Юань Пин придет.

Юань Пин - аптекарь с двумя продуктами в Шишичэне. Его характер несколько замкнутый. Он не будет участвовать в общих делах. У него есть только четырехлетний семейный коэффициент, и он придет, чтобы быть свидетелем.

"О, похоже, что он также хочет проверить, действительно ли улыбка является фармацевтом двух продуктов".

"Возможно, парень сказал в начале, что он рафинирующий фармацевт. Я в это не верю. Надеюсь, он не поднимет свой собственный камень и не будет лизать свои собственные ноги, и отбрасывать лицо нашей семьи Линг." Линг Канг улыбнулся.

До сих пор Линг Канг действительно сомневался, обманывает ли его Линг Сяо. Он действительно не верит, что этот ребенок будет самоучкой. Если так, то, боюсь, другие аптекари-рафинировщики устыдятся и умрут.

Когда Юань Пин вошел, Линь Цан, естественно, заставил людей занять места.

Однако Юань Пин не сел, а посмотрел на уединенную дорогу Линь Сяо на сцене. "Парень здесь не для того, чтобы делать призрака, так как ты можешь быть фармацевтом двух продуктов, как это, уступи мне место".

Юань Пин не заботился, потому что это место Линьцзя, и сказал очень прямо Линь Сяо.

Вначале он считал, что в возрасте Линь Сяо невозможно достичь царства двух фармацевтов. Даже если аптекарю потребуется один или два года, чтобы успешно рафинировать алхимию под руководством других, это все равно означает, что Тяньбин хорош. Если нет Тяньбиня, как аптекаря, то, сколько бы он ни трудился, он не сможет стать настоящим аптекарем.

Юань Пин не думал, что он очень хорош. Напротив, он чувствовал, что не очень хорошо владеет алхимией Тяньбинь. Если он не путешествовал снаружи, то встречал высококачественного аптекаря-рафинировщика, указывающего несколько приемов, но он был царством только одного продукта.

Рафинирование и алхимия требовали от Тянь Бина высокого уровня. Юань Пин имел глубокое понимание. Поэтому он лишь настаивал на том, что Лин Сяо не был фармацевтом. В лучшем случае, он просто притворялся и обманывал чужих мальчиков.

Рафинированный фармацевт - символ чести, где бы он ни находился. Он не позволит этому мальчишке оскорбить звание аптекаря, поэтому он решил выйти и разоблачить трюк Лин Сяо.

Старейшины, сидевшие в семье Линг, выслушали слова Юань Пина и неприязненно переглянулись. По оценкам, если Лин Сяо действительно является фармацевтом двух продуктов, то Юань Пин разговаривает с Лин Сяо на глазах у всех. Это Янь Вэй, который презирал их семью Лин.

"Мастер Юань, если вы пришли наблюдать за церемонией, то мы вас приветствуем, если вы хотите спровоцировать, то добро пожаловать в Линьцзя", - спокойно сказал Линь Цан.

"Хаха, патриарх Линг, я знаю, что вы большая семья, но я абсолютно не позволяю никому оскорблять имя аптекаря-рафинатора, пока я не умру", - с улыбкой сказал Юань Пин.

Видя его таким, казалось, что даже если ты умрешь, ты должен защищать достоинство аптекаря.

"Ты..." Старейшины вот-вот рассердятся, а Линь Сяо на сцене упал в обморок. "Раз мастер Юань не верит, что я фармацевт-улучшатель, разве ты можешь осмелиться сравниться со мной?"

{□□□□ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша главная мотивация}

http://tl.rulate.ru/book/24862/2464161